

Струкова Елена

Цензура в периодической печати

В краткой по времени истории трагических событий октября 1993 года большую роль играли оперативные источники информации. В условиях информационной блокады - главным ресурсом оппозиции стали листовки и периодические издания.

Если важность листовок в тот исторический период была очевидной для исследователей, то периодической печати уделялось в исследованиях незаслуженно мало внимания. Между тем, именно периодическая печать приняла первый удар, и стала предметом пристального внимания цензоров. Если телевизионные каналы были фактически сразу подконтрольны сторонникам Президента РФ, листовки выпускались по большей части сторонниками Руцкого и Хасбулатова, то ситуация с периодической печатью была более сложной.

Условно СМИ осени 1993 года можно разделить на три блока. Первый составляют периодические издания выступающие в поддержку Бориса Ельцина и новой Конституции РФ. В первую очередь это периодические издания малоизвестных сегодня общественных организаций - Партии экономической свободы Константина Борового - газета «Срочно в номер» и газета «Президент» издание фонда поддержки первого президента России. Редакционный совет этого издания возглавлял Л.Шемаев, один из самых активных сторонников Б.Ельцина, еще со времен перестройки.

Второй блок составляли массовые издания общественно-политического характера. К которым с одной стороны мы можем причислить издания как официально являющиеся органов государственных или общественных организаций «Российская газета», Куранты», так и согласно выходным данным являвшиеся независимыми СМИ «Коммерсант», Мегаполис. В основном все редакторы этих изданий заняли выжидающую позицию и комментарии в период противостояния Президента и Верховного совета были весьма сдержанными.

Третью группу составляли издания, оппозиционные Б.Ельцину. Некоторые из которых, как например газеты «Правда», «Советская Россия» имели большую аудиторию. Достаточной популярной в среде сторонников Советов была газета «День», возглавляемая А.Прохановым. Также в Москве выходил широкий спектр ряд изданий, распространявшихся на митингах оппозиции: от коммунистических, до радикально патриотических и даже откровенно антисемитских. Все они после 21 сентября 1993 года становятся голосом оппозиции.

Откровенные призывы к вооруженному сопротивлению, публиковавшиеся на страницах оппозиционных газет, не остались безнаказанными. Так например, в последней декаде октября в 38-м номере за 1993 г., в газете «день» была объявлена безоговорочная поддержка действий А. Руцкого, а Б. Ельцин объявлен вне закона. Не обошлось и без революционного пафоса: «У здания дома Советов народ сооружает баррикады. Преступники в Кремле должны быть арестованы»¹.

---

¹ См. Завтра 1993. №38.

Закономерно, что после таких призывов газета стала первым запрещенным изданием. Она была закрыта по приказу исполняющего обязанности министра печати Д. Цабрия от 27 сентября 1993 г.².

А. Проханов отреагировал оперативно, в лучших традициях большевистской школы журналистики. В следующих нелегальных номерах был сохранен привычный макет издания, но отсутствовало заглавие. Так название следующего номера газеты состояло из одного подзаголовка ««Газета духовной оппозиции», присутствовавшего на месте привычного заглавия «День». В следующем запрещенном номере газеты «День», название также отсутствовало, однако имя главного редактора А. Проханова, было вынесено крупным шрифтом на первую страницу малоизвестной газеты «любителей словесности» «Согласие». Не дожидаясь официального разрешения на продолжение издания «Дня», А. Проханов регистрирует новое название газеты – «Завтра» на имя своего близкого родственника, зятя А. Худорожкова. Первый номер новой газеты выходит в ноябре 1993 года. То есть фактически запрет на издание газеты А. Проханову удалось обойти, и газета выходила без перерывов..

Следующим актом цензуры стали последствия введения чрезвычайного положения в Москве, согласно Указу Президента РФ Б. Ельцина от 3 октября 1993 года. Отметим, что в самом документе прямого указания на введение цензуры не было. Была достаточно широкая формулировка, подразумевающая «все меры, необходимые для обеспечения режима чрезвычайного положения и скорейшей нормализации обстановки, восстановления правопорядка и ликвидации угрозы безопасности граждан»³. В последующих документах, касающихся обеспечения режима чрезвычайного положения, также отсутствовали какие-либо прямые указания на цензуру⁴.

Парадокс ситуации состоял в том, что в российском обществе сложилось четкое впечатление, о том, что была введена цензура. Вот как описывает события в ночь с 3 на 4 октября начальник штаба обороны Москвы, созданного сторонниками Б. Ельцина Анатолий Цыганок: «После выхода указа президента о введении чрезвычайного положения в Москве, где одним из пунктов был раздел о закрытии коммунистических газет, между часом и двумя ночи мы стали высылать дружинников в редакции газет, таких, как «Советская Россия», «День», «Правда», «Литературная Россия», «Пульс Тушина». Мне докладывали, что все прошло очень спокойно. Особенно никто не возмущался. Из полумиллионного отряда самой крупной организации Компартии России не нашлось даже десятка коммунистов, готовых защищать свою газету»⁵.

---

² См. Проханов А. , День закрыт // Советская Россия 1993 117 (2 октября) Уитата по электронной версии издания (http://www.sovross.ru/old/1993/117/117_2_8.htm)

³ См.: Указ президента РФ от 03 октября 1993 № 1575 «О введении чрезвычайного положения в городе Москве»

⁴ См. также; Указ Президента РФ от 4 октября 1993 г. № 1580 «О дополнительных мерах по обеспечению режима чрезвычайного положения в городе Москве»; Указ Президента РФ от 9 октября 1993 г. № 1615 «О продлении режима Чрезвычайного положения в городе Москве».

⁵ Цыганок А. Московская народная дружина в октябре 93-го , Политком Ру: информационный сайт политических комментариев (<http://politcom.ru/3491.html>).

Анатолий Цыганок также указывает на численность отрядов, которые направлялись опечатывать газеты: «Правда» - 80 чел., «День» и «Литературная Россия» - 100 чел. «Гласность» - 120 чел., «Пульс Тушино» - силами оперативного отряда Северо-Западного округа, «Советская Россия» - 100 чел., «Рабочая трибуна» - 100 чел., «Русский вестник» – 100 чел.»⁶.

Для справки из тех же воспоминаний Анатолия Цыганкуа мы узнаем соотношение сил, на охрану стратегически важных для сторонников президента СМИ были направлены гораздо большие силы. «издательский комплекс газеты «Известия» направлено - 380 человек, Технический центр «Останкино» - 560 человек, радиопередатчика на Пятницкой – 320 человек».⁷

Далее события, связанные с цензурой развивались следующим образом:

В ночь на 5 октября 1993 года в московские типографии пришли цензоры – специальные люди, прикомандированные министерством печати и информации. Институт цензоров действовал всего два дня 5 и 6 октября и только в крупных типографиях Москвы. В регионах цензура не была введена.

В газете «Коммерсантъ» так описывались события: «Цензоры осуществляли контроль на заключительном этапе подготовки газет. Им были выделены помещения в типографиях. Понятно, что технология не всегда позволяла заменить изъятые материалы другими. Так из газеты «Сегодня» был изъят материал Сергея Пархоменко в котором он писал о долгих переговорах Кремля с армейскими начальниками никак не решавшимися войти в город несмотря на прямые приказы. А в «Независимой газете» был снят два материала – мнение председателя кемеровского областного совета А.Тулеева о московских событиях, а также статья об одном из вредных экологических производств в Москве»⁸.

Журналистам газеты «Коммерсантъ» не удалось узнать, какие именно материалы не подлежат публикации. В связи с этим они пишут о том, что такое положение дел «открывает возможность для волюнтаристских действий цензоров, превышающих, как это не парадоксально, даже возможности цензоров в памятные времена Главлита»⁹.

Ситуация осложнялась тем, что в критическое время введения Чрезвычайного положения стране, должность Министра печати и информации оказалось вакантной. Михаил Федотов ушел в отставку в августе 1993, Владимир Шумейко назначен на должность 5 октября 1993 г. Хотя более вероятной современникам казалась фигура Михаила Полторанина, определявшего информационную политику Бориса Ельцина начиная с 1987 года (знаменитого письма обращения Ельцина, распространявшегося в самиздате и на деле написанном М.Полтораниным.). Но Шумейко как ни странно был более компромиссной фигурой.

---

⁶ Там же

⁷ Там же

⁸ Старая оппозиция теряет свое влияние // Коммерсантъ. 1993. № 191 (6 октября) с.11. (Электронная версия kommersant.ru/doc/61196/print).

⁹ Там же

В период вакантной должности министра, Все первые приказы и другие документы Министерства печати подписаны одним человеком – первым заместителем министра печати Давидом Цабрия. Неизвестный человек с «пугающей фамилией» (как написал о нем А.Проханов).

О биографии Давида Цабрии известно мало. Родился в 1950 году, в феврале 1993 года назначен на должность первого заместителя министра Печати, юрист по образованию, был на преподавательской работе, на 2010 год работал в аппарате Государственной Думы¹⁰.

Вступивший в должность Владимир Шумейко продолжил линию своего предшественника, хотя цензоры и покинули типографии в 6 октября¹¹.

Завершающим актом первого этапа цензуры, стал костер из тиража газеты «Правда» 7 октября у Памятника Юрию Долгорукому на Тверской площади. Как это произошло, узнаем из воспоминаний **Анатолия Цыганка**: «Часть (кофискованного) тиража привезли в помещение городского штаба народных дружин, где она валялась до 7 октября при входе и под лестничным маршем, часть складировали на улице за аркой между штабом городской дружины и городского штаба МЧС. Из части пачек были сложены импровизированные нары, на которых отдыхали дружинники>....< Утром 7 октября, выйдя из штаба, я увидел, что рядом с памятником Юрию Долгорукову горит костер из газет. Какой то умник из штаба дал команду: «Убрать валяющиеся газеты!», и вместо того, чтобы загрузить их в грузовую машину и вывезти на свалку, ничего умнее не придумали, чем их сжечь»¹².

Только через 10 дней после того, как народные дружинники пришли опечатывать редакции оппозиционных газет, 14 октября 1993 года, приказом Министерства печати был приостановлен выпуск ряда изданий. В приказе были перечислены ежедневные газеты, «Правда» и «Советская Россия», «Рабочая трибуна», муниципальные издания «Красная Пресня», Пульс Тушина», ряда изданий, выходявших регулярно: «Гласность». «День», «Русский вестник», а также малотиражные газеты: «Молния» «Наша россия» «Путь», «Русское воскресенье», «Русское дело»¹³.

14 октября, после 16:00 приказ был разослан по факсу,, а на 15 октября, все тот же Давид Цабрия вызвал в Министерство печати и информации редакторов «Правды и «Советская Россия» и предложил им поменять концепцию, логотип и название газеты. Когда журналисты вполне лояльного «Коммерсанта» попросили прокомментировать эту ситуацию, первый заместитель министра печати ответил следующее: «Идет

---

¹⁰ Цабрия Давид Давидович // Структуры власти Адресно телефонно-информационная система (www.rosvlast.ru/card.aspx?pid=1501447).

¹¹ Балашов А. Отменена предварительная цензура // Коммерсант. 1993. 7 октября С. 4.

¹² Цыганок А. Москва 3 и 4 октября 1993 года Ъ., Независимое венное обозрение 29 сентября 2006 года http://nvo.ng.ru/history/2006-09-29/5_1993.html

¹³ Доклад комиссии Государственной думы по расследованию событий 21 сентября 4 октября 1993 года (Цит по <http://do.gendocs.ru/docs/index-167985.html?page=25>)..

черновой процесс»¹⁴ Однако, как мы через месяц был возобновлен выпуск запрещенных газет в привычном формате.

На этом событии можно закончить краткий очерк попытки выведения цензуры в октябре 1993 года.

Наличие цензуры повлияло на характер агитационной кампании на выборах в Государственную Думу и Совет Федерации. Поскольку выпуск оппозиционных изданий был приостановлен и возобновлен менее чем за месяц до начала избирательной кампании. Собственно, на этих выборах у КПРФ была «нулевая агитация». Однако это не помешало партии получить депутатские мандаты. Но на результат выборов введение цензуры безусловно оказала влияние.

В истории Российской Федерации это был первый случай введения временной цензуры, и ее не столько наличие, сколько регламентация ведомственными приказами и документами стало не только опасным экспериментом, но и имело достаточно широкие негативные последствия для свободного распространения информации в стране.

---

¹⁴ Зайченко Г. Клиш Б. с Министерством печати начало «Черновой процесс» Коммерсаент 1993 15 октября??